

Философия и культура

Правильная ссылка на статью:

Хэ Я., Елистратов В.С. Анализ культурно-языковой личности китайских студентов на основе сленга //

Философия и культура. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0757.2025.2.71665 EDN: IYTVKI URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71665

Анализ культурно-языковой личности китайских студентов на основе сленга

Хэ Яньли

ORCID: 0009-0004-6792-4352

соискатель; факультет иностранных языков и регионоведения; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Менделеевская, 1

✉ linda.he@yandex.ru

Елистратов Владимир Станиславович

доктор культурологии

профессор; факультет иностранных языков и регионоведения; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1

✉ vse.slova@mail.ru

[Статья из рубрики "Социальная динамика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0757.2025.2.71665

EDN:

IYTVKI

Дата направления статьи в редакцию:

08-09-2024

Дата публикации:

14-02-2025

Аннотация: Цель данного исследования – проанализировать некоторые особенности культурно-языковой личности современного китайского учащегося, проявляющиеся в использовании молодежных сленговых выражений. Научная новизна предлагаемого

подхода заключается в том, что изучение молодежного сленга становится частью работы по составлению суммарного портрета культурно-языковой личности современных китайских студентов в российских и китайских вузах. Сленг не просто отражает специфические черты культурно-языковой личности, но и во многом определяет ее уникальность и сложность. Материалы и результаты включенного наблюдения были проанализированы с точки зрения отражения в них национального менталитета современных китайских учащихся, который проявляется в выборе определенных речевых выражений, психофизиологических характеристиках, а также в ценностных доминантах поведения. Методами исследования послужили анализ релевантных материалов (подходящей выборки лексики из электронного китайско-русского словаря, а также теоретических статей) и включенное наблюдение. В ходе исследования делается вывод о том, что особенности культурно-языковой личности китайских студентов проявляются через ценностные доминанты, отраженные в сленге. Основным критерием отбора сленгизмов было выражение следующих важнейших ценностных установок китайских студентов – степени зависимости от коллектива, степени проявления личности на занятиях, искренности в отношении с преподавателями, отношения к еде, отношения к труду, отношения к желаемой профессии после окончания вуза, отношения к жизни. Указанные доминанты, связанные с аксиологическим измерением национального образа мира, во многих аспектах определяют речевое поведение студентов, в котором сленг становится одной из наиболее экспрессивных форм выражения того, как ценностное ядро культуры переживается и интерпретируется сознанием современной молодежи.

Ключевые слова:

сленг, культурно-языковая личность, независимость от коллектива, стремление сохранить лицо, культ еды, Российско-китайский университет, поэзис, ценностные доминанты, речевые выражения, психофизиологические характеристики

В русской лингвистике вопросы культурно-языковой личности освещались разными лингвистами. Научная разработка категории «языковая личность» представлена в трудах таких ученых, как В. В. Виноградов, И. Л. Вайсгербер, Г. И. Богин, А. А. Леонтьев, Ю. Н. Караулов, В. И. Карасик, В. А. Маслова, К. Ф. Седова, Е. Ю. Прохорова и др. [\[13\]](#); [\[21\]](#). В теории межкультурной коммуникации языковая личность – это культурно-специфический тип коммуниканта, обладающий культурно-обусловленной картиной мира и системой ценностей, способный к межкультурной трансформации [\[10, с. 232\]](#). Каждая языковая личность начинается с когнитивно-семантического и прагматического уровней, где и проявляется ее индивидуальность, неординарность. По мнению Н. И. Гайнуллиной, в дискурсе конкретной языковой личности в действие вступают законы построения текста, законы сочетаемости слов и т.п., которые на синтагматическом уровне позволяют говорить о семантике того или иного слова и о тех представлениях и целях, которые преследовал таким использованием слов создатель текста [\[21, с. 4\]](#). Однако в контексте того, что языковое сознание является частью культурного сознания, В. П. Фурманова интегрирует свойства языковой личности в определении качества субъекта «культурно-языковая личность». Культурно-языковая личность – это интегративное и целостное качество субъекта, обладающего определенным этно- и социокультурным статусом, языковым и культурным информационным запасом, представленным в виде тезаурусов, и способностью его адекватного применения, которое свидетельствует об уровнях

владения языком и культурой [\[23, с. 4\]](#).

Культурно-языковая личность представляет собой единство коллективного и индивидуального, которые существуют в неразрывной связи друг с другом. С одной стороны, коллективная память и коллективные аспекты языка складываются из многократно повторенного индивидуального опыта – сложной мозаики индивидуальных вкраплений, словоупотреблений, коммуникативных стратегий и т.д. С другой стороны, индивидуальная личность формируется на основе коллективного опыта и коллективной памяти. Идентичность языковой личности не может сложиться вне человеческого сообщества, ибо она предполагает отождествление себя с другими и анализ себя на фоне других. Таким образом, языковая личность представляет собой сложное переплетение коллективного, преломленного через призму индивидуальности, и индивидуального, вкрапленного в коллективное [\[17, с. 101\]](#).

Культурно-языковая личность многогранна, и исследовать и анализировать ее можно с разных точек зрения:

- 1) коллективности / индивидуальности;
- 2) универсальности / национальной специфичности;
- 3) психофизиологических характеристик;
- 4) социальной принадлежности;
- 5) менталитета;
- 6) лингвокогнитивных подходов;
- 7) уровня владения языком (родным и иностранным);
- 8) тезауруса;
- 9) концептосферы;
- 10) картины мира;
- 11) иерархии ценностей [\[16\]](#); [\[17\]](#).

Целью данного исследования было изучить особенности культурно-языковой личности современного китайского учащегося в российских и китайских вузах. **Методами исследования послужили** анализ релевантных материалов и наблюдение за учебой и жизнью китайских учащихся. **Материалами исследования являлись** выборка сленговой лексики из электронного русско-китайского словаря (<https://bkrs.info/>) и научные статьи на русском и китайском языках. **Сленгизмы и статьи были проанализированы** с точки зрения отражения в них национального менталитета современных китайских учащихся, которая проявляется в выборе определенных речевых выражений, психофизиологических характеристиках, а также в ценностных доминантах поведений. В качестве критериев отбора сленгизмов и статей были взяты следующие ценностные установки - степень зависимости от коллектива, степень проявления личности, отношение к преподавателям, отношение к еде, отношение к труду, отношение к желаемой профессии, отношение к жизни.

Студенты, которые стали объектом включенного наблюдения, – китайцы, приехавшие из МГУ-ППИ в Шэньчжэне и обучавшиеся в МГУ имени Ломоносова в период с сентября

2023 до июня 2024 г. на филологическом и биологическом факультетах. Возраст группы китайских студентов, обучающихся в МГУ и МГУ-ППИ в Шэньчжэне в настоящее время, составляет примерно 20-30 лет.

Со временем общество изменяется, а вместе с ним меняется и язык, который является продуктом общества. Сленг, как форма языка, также постоянно обновляется. Изменение сленга отражает глубокие изменения в языковой картине мира [\[9, с. 32\]](#).

Единого мнения в современной лингвистике по поводу номинации понятия «сленг» на сегодняшний день не существует. Одни языковеды (Л. И. Антрушина, И. В. Арнольд, С. А. Кузнецова и др.) отождествляют сленг с жаргоном и арго, отмечая, что «Вся эта часть лексики отличается своим разговорным и неофициальным характером». Другие учёные, например, И. Р. Гальперин, убеждены, что понятия «жаргон» и «сленг» – не тождественные. Лингвист пишет: «жаргон это язык-шифр социально или профессионально ограниченных групп, а сленг – язык неформального общения различных социальных/возрастных групп» [\[7\]](#).

Являясь довольно подвижными слоями разговорной речи, жаргон и сленг включают в себя широко распространенную систему, имеющую эмоциональную окраску. Это объясняется тем, что в повседневной речи отражается дифференциация социально-культурных групп населения, разного рода социальных коллективов. Соответственно можно наблюдать различные способы выражения мыслей, эмоций, построения письменных и устных текстов, употребления слов. Во всем этом многообразии речи находят отражение специфические нормы речевого поведения каждой из социально-культурных групп населения.

Наиболее яркое отражение таких тенденции находят в общении молодежи, т.е. в молодежном сленге. Ускорение темпа жизни приводит к быстрому росту словарного запаса, ведь каждому новому понятию должно соответствовать как минимум одно слово. Соответственно расширяется словарь сленга, так как именно молодое поколение, еще не связанное литературной нормой и влиянием традиции, первым воспринимает технические и социальные новшества и дает им разговорные наименования.

Молодежный сленг — это особое языковое явление. Он используется в основном для устного общения, не имеет самостоятельной фонетической и грамматической системы и несет в себе явные возрастные характеристики, а также особенности времени и общества [\[31\]](#).

Сущностными чертами молодежного сленга выступают, во-первых, употребление его ограниченным возрастным кругом людей, во-вторых, особый смысловой оттенок слов и выражений, прежде всего эмоциональный, экспрессивный и оценочный. Для языка, характерна стабильность в смысле поддержания незыблемости грамматических законов построения языка, поэтому язык сохраняет традицию данной культуры.

Возраст группы китайских студентов, обучающихся в МГУ и МГУ-ППИ в Шэньчжэне в настоящее время, составляет примерно 20-30 лет, поэтому они активно используют молодежный сленг в своей речи. Далее анализируется культурно-языковая личность китайских студентов путем отбора некоторых сленговых слов в культурных областях, соответствующих вышеуказанным ценностным установкам.

Китайские студенты в России любят произносить такие слова, как 666 (отлично), Wo-qu (иди ты!), Zei-xiang (очень вкусно), Ba-bi-Q-le (капец) и т.д. Возможно, сленговая лексика этих студентов охватывает разные стороны жизни и учебы в России.

- (1) 666 (六六六, 棒极了, 棒呆, 酷, 绝绝子) значит зашибись, круто (от англ. cool), клёво, прикольно, отлично, здорово, классно, прикольно, великолепно, супер, обалденно.
- (2) Wo-qu (我去, 你妹! 擦! 靠!) значит блин, иди ты! ни фига себе! Студенты часто используют это слово, когда говорят о своих проблемах и неудачах.
- (3) Zei-xiang (贼香) обозначает очень вкусно. Китайские студенты говорят, когда они едят вместе: "Bay, Zeixiang!"
- (4) Ba-bi-Q-le (芭比Q了) обозначает капец. Например, «完了, 完了, 芭比Q啦 — все, полный капец». В основном это означает, что все не удалось, все кончено.
- (5) Niu-bi (牛, 太酷了, 干得漂亮) означает «очень круто, крутяк», — это слово, которое любят использовать молодые люди, особенно студенты.
- (6) Tang-ping (躺平), означает «лежать вытянувшись» (от сильной усталости). В переносном значении это слово указывает на социальное движение китайских молодых людей, которые не хотят подстраиваться под напряженный ритм жизни и работы, вызванный высокой конкуренцией и низкой социальной мобильностью в современном китайском обществе, и сознательно ограничивают свои потребности до минимального уровня.
- (7) Da-zi (搭子) означает партнёр по игре в карты или мацзян. От этого слова возникли такие сленгизмы, как 学习搭子, означает друг по учебе; еще 饭搭子, означает друг по еде (такого друга можно попросить составить компанию в ресторан, куда одному идти неудобно); 旅游搭子, означает друг по путешествиям.
- (8) Shuang-Q (Thank U), это сленг происходит из английского языка, обозначает "спасибо тебе" с отрицательным смыслом, как "медвежья услуга" в русском языке.
- (9) Wo-ye-shi-zui-le (我也是醉了), жарг. я тоже пьян; обр. ты прикалываешься? ты издеваешься надо мной? у меня нет слов (о крайней степени удивления) (Internet slang) I can't even...Are you kidding me! OMG!
- (10) Chi-tu (吃土) Жри землю! сленг есть землю; обр. жить очень бедно, нечего есть (из-за излишней траты денег).
- (11) Chi-gua-qun-zhong (吃瓜群众), жарг. наблюдать, не имея отношения к вопросу; ротозейничать, неосведомлённые массы, толпа зевак, ротозей.
- (12) YYDS (永远滴神) лучший из существовавших.
- (13) Bu-zao (不造), ХЗ.
- (14) Sao (骚, 地域性俚语), сначала такое слово появилось в китайских стихах и символизировало замечательных поэтов и писателей в гуманитарных науках, а в нынешнее время в местных речевых выражениях Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) оно обозначает прикольно.
- (15) Po-fang (破防), я в шоке, меня это потрясло.
- (16) Gan-fan (干饭), кушать, есть.
- (17) Chi-huo (吃货), любитель поесть, лакомка, гурман, обжора, фудии.

(18) Fan-er-sai (凡尔赛), имитация отсутствия понтов; имитировать отсутствие понтов (когда подчеркнутая скромность намекает, что на самом деле ты ого-го, но страшно устал от всей этой славы, денег, модных тусовок и собственной гениальности); хвастаться, но не напрямую.

(19) EMO (抑郁, 情绪低落), депрессия.

(20) Ma-pi-jing (马屁精), жополиз, подхалим, льстец, подлиза, заискивание и подхалимство; подхалимство и кумовство, лезть, подхалимство, заискивание.

(21) Fen-qing (愤青), ватник, «сердитая молодёжь» (о патриотично, националистично или критично настроенных молодых китайцах).

(22) Fou-xi (佛系), пофиг, пофигу, почихать, ничем не интересоваться, быть равнодушным ко всему, безразличен; не колышет; интересоваться только своим спокойствием, плывя по течению и полагаясь только на судьбу; мне все пофиг — я радуюсь жизни.

(23) Ren-jian-zhen-shi (人间真实), *прямой смысл* – земная реальность, человеческая реальность; *жарг.* жизненно, жиза, жиз, тру.

(24) Mei-yi-si (没意思, 没劲), ни о чём?

(25) Kai-xin (开森, 开心; 满意, 享受), кайф.

(26) La-ji (垃圾), отстой.

(27) Zao-gao (真糟糕, 我靠; 不愉快的事, 真糟糕, 坏事), жесь, жопа, ёлки-палки.

(28) Ma-ya (哎呀, 哎哟, 天哪. 唉呀妈呀), ё-моё.

(29) Bi-xin (比心), сложить пальцы сердечком.

Сленг студентов в полной мере демонстрирует индивидуальные особенности китайских студентов, оказавшихся в кругу российских студентов [4]. Кроме того, он также отражает состояние жизни, учебы и общения студентов вузов, отражает культурные особенности китайской нации. Однако надо отметить, что сленг трудно переводить с китайского языка на русский [5]. Например, многие вышеперечисленные китайские сленговые слова не имеют сленговых аналогов в русском языке ("干饭" — кушать и др.). Поэтому в рамках данной статьи мы ограничимся анализом культурно-языковой личности современного китайского учащегося в российских и китайских вузах на основе небольшой группы наиболее распространённой лексики.

(1) Независимость от коллектива

Существует такой стереотип, что для китайских студентов коллективизм характерен в большей степени, чем индивидуализм. Однако мы считаем, что все не так однозначно.

В связи с бурным развитием экономики Китая почти каждый нынешний китайский студент – это единственный ребенок в семье, он с рождения стал центром семьи, привык уделять больше внимания себе и быть эгоцентричным [6, с. 33]. Благодаря относительной демократичности и свободе семейного воспитания студенты независимы в мышлении, не любят, когда в их жизнь слишком сильно вмешиваются другие, и используют различные способы, чтобы привлечь внимание общества, чтобы показать себя; больше внимания они уделяют субъективным чувствам и индивидуальному сознанию. Они сосредотачиваются на самовыражении, а также устанавливают более высокие стандарты

качества жизни. Они проявляют свою индивидуальность в мыслях, обучении и образе жизни.

С другой стороны, в зарубежных странах среди китайских студентов широко распространено такое суждение: "Не верьте китайцам за границей, потому что китайцы лгут китайцам". Например, много китайских студентов, которые были обмануты при обмене валюты в России. Недавнее исследование показало, что 58.33% учащихся испытывали страх быть обманутыми незнакомыми китайскими людьми [\[26, с. 26\]](#).

Студенты уезжают из Китая, чтобы учиться в России, преследуя независимость личности и собственные мысли, и имеют сильное чувство соперничества. Однако в чужой стране людям нужна помощь других, когда они сталкиваются с проблемами. Таким образом, появляются малые группы, но в них также проявляется сильная личность. Если не существует коллектива, сформированного более крупной социальной группой для совместной работы, то это также кажется неуместным как скопище людей [\[12\]](#); [\[27\]](#).

Образованные студентами малые группы часто ориентированы на решение конкретной проблемы. Это отражают такие сленгизмы как dazi (搭子), что означает партнёр или приятель, 学习搭子, что означает партнер по учебе, еще 饭搭子, что означает партнер по еде (такого друга можно попросить составить компанию в ресторан, куда одному идти неудобно); 旅游搭子, что означает партнер по путешествиям и т. д.. Первая причина появления таких сленгизмов по-прежнему кроется в одиночестве, а вторая — в том, что равное распределение денежных средств может сократить необходимые расходы. Конечно, факторы безопасности также нельзя игнорировать.

Тем не менее, китайские студенты не демонстрируют собственное мировоззрение на уроках, с одной стороны, в связи с тем, что язык в определенной степени создает некоторые препятствия, им трудно сблизиться с русскими преподавателями и студентами. С другой стороны, споры формируют конфликты и студентам трудно управлять последствиями. Но в малом коллективе вне учебы китайские студенты ведут себя эгоцентрично и выставляют напоказ свою индивидуальность. При возникновении же проблем они в первую очередь обратятся за помощью к своим китайским сверстникам. Это может быть небольшая группа, обладающая культурной и поведенческой идентичностью, сформировавшейся у национального сообщества [\[20, с. 195\]](#).

(2) Стремление «сохранить лицо»

С точки зрения национальной культуры: индивидуальная особенность китайских студентов — молчание (по причине боязни «потерять лицо») [\[1\]](#).

Широко распространен такой предрассудок, что у китайских студентов нет личности. Причина в том, что большинство китайских студентов учатся в качестве 吃瓜群众 (жарг. наблюдать, не имея отношения к вопросу; ротозейничать, неосведомлённые массы, толпа зевак, ротозеи). Поэтому в китайском обществе критикуют национальную систему образования, ориентированную на экзамены, за то, что она превращает учащихся в автоматы для заучивания билетов, а стандартизированное преподавание в режиме конвейера стирает индивидуальность студентов.

На самом деле у китайских студентов есть индивидуальность. У всех студентов разное восприятие, разные мысли и разные ценности. У них разное отношение к разным вещам, разные убеждения и разные эмоциональные переживания. Конечно, их поведение тоже различается. В целом у китайских студентов всегда была индивидуальность, и они не

утратили ее под влиянием обучения, ориентированного на сдачу экзаменов.

Но дело в том, что между индивидуальным и всесторонним образованием Китай делает упор на последнее, в противном случае, стреляют по той птице, что выставляет голову, то есть инициатива наказуема [3]. Хотя в настоящее время личностное образование является важной целью качественного образования в Китае, нельзя говорить о том, что эта цель достигнута. До сих пор в Китае не принято поощрение студентов преподавателями (впрочем как и детей родителями). Причина в том, что в Китае большое население и большой размер класса. Чтобы облегчить работу в университете, преподаватели будут взаимодействовать с учащимися единообразно. Поэтому у студентов слабо развиты навыки самовыражения.

По этой причине китайские студенты, приехавшие в российские вузы, молчат на занятиях и предпочитают догматический метод обучения в отличие от русских студентов [11, с. 47]. А когда они в определенной степени усваивают учебные материалы, то становятся способными к общению с преподавателем, чтобы ошибки не были слишком вопиющими [22]. Страх совершить ошибку, страх быть неправильно понятым, страх произвести плохое впечатление не позволят студентам вступить в диалог. Конечно, есть и молодые люди, готовые к обучению в стиле платоновского диалога, но эта ситуация требует двустороннего взаимодействия между преподавателем и студентами, требует большой терпимости и поощрения со стороны преподавателя. Однако трудно найти таких преподавателей, в то время как механическое заучивание позволяет легко выполнять учебные задания, но нелегко сказать, соответствует ли качество такого преподавания образовательным стандартам.

Китайские ученики могут знать материал, но не давать обратной связи преподавателю, понимают ли они его. Может быть и наоборот: студент не понимает (不造), но тоже молчит [23]. Что еще хуже, студенты, которые не молчат, могут делать вид, что понимают, что печально. Конфуций говорил, что "Знание в том, чтобы *знать* то, что *знаешь*, и не *знать*, что не *знаешь*". Другими словами, если человек открыто и без стеснения говорит, что он о чем-то не знает, то он проявляет мудрость. Учащемуся не следует обманывать себя: когда диалог невозможен, будут преобладать модели заучивания и догматического восприятия материала, но это не уничтожает индивидуальность студента, просто индивидуальность умолкает.

У каждого человека есть такие черты, которые отличают его от других людей. Когда китайские студенты находятся перед преподавателем, они очень сдержанны, в то время как в кругу сверстников они ведут себя по-другому — свободно разговаривают на любые темы и ведут себя непринужденно. Естественно, людям трудно увидеть настоящее лицо другого человека, поэтому некоторые думают, что у китайских студентов нет личности. Отсюда возникло неправильное представление. При более тесном общении с иностранными студентами выясняется, что у каждого юноши и каждой девушки из Китая есть индивидуальность: кто-то более общительный, кто-то чуть более молчаливый, а молчание — тоже проявление личности. Поэтому мнение о том, что у китайских студентов нет личности, является ложным.

(3) Угождение (гуаньси)

Одна из характеристик китайских студентов — угождение (гуаньси). Это связано со стремлением установить хорошие отношения между учителем и учеником, что способствует развитию учащихся и улучшению качества образования.

Учащиеся, которые не молчат на занятиях и активно отвечают, могут действительно изучить материалы и высказать некоторые собственные мнения. Но иногда студенты намеренно угождают преподавателю и соглашаются с какой-то точкой зрения только на словах. Однако между китайской и русской культурами всегда будут различия, которые вызывают разные убеждения. Разница в знаниях между преподавателями и учениками вызывают интерес к диалогу между преподавателями и учащимися. Кроме того, преподаватели всегда могут похвалить и удовлетворить студенческое тщеславие. Китайские студенты любят, когда их хвалят, и они стремятся понравиться преподавателю. Сказать какие-то необычные слова — все равно, что носить не традиционную одежду, которая всегда может привлечь внимание людей. Такой учащийся, который пытается угодить преподавателю, может быть охарактеризован сленгизмом 马屁精 — подхалим, льстец, подлиза, заискивание и подхалимство.

Есть и такие студенты, которые молчат на уроке, но часто общаются с преподавателем после урока. Можно предположить, что они хотят успешно сдать экзамен. В другой ситуации студенты молчат на уроках и молчат после уроков, но в жизни у них другой характер — они свободно общаются с одноклассниками. Заискивание — это способ межличностных отношений, с помощью которого студент хочет произвести на преподавателя хорошее впечатление, чтобы сдать экзамен и успешно закончить учебу. Но в реальной жизни он может легко сменить эту маску угождения на совсем другую подобно хамелеону.

Угождать (гуаньси) является одним из способов адаптации, это сложное и многогранное явление [14, с. 285]. Оно подразумевает приспособленность человека к существованию в обществе, в соответствии с требованиями общества и собственными потребностями, мотивами, интересами. Критерии адаптации: а) объективные (внешние) — продуктивность деятельности, успеваемость, соответствие поведения социальным нормам и т.п. и б) субъективные (внутренние) — субъективная удовлетворенность своим положением, отсутствие психоэмоционального напряжения, тревоги и т.д. Соответственно адаптация представляет собой многокомпонентное образование с содержательно-структурной и предметно-аппликативной точек зрения, а угождать (гуаньси) представляет собой основное средство для адаптации.

Впрочем, помимо негативного смысла гуаньси также включает и благодарность. В Китае есть такая фраза: "один день я у тебя учусь – всю жизнь ты для меня отец". Поэтому необходимо установить хорошие отношения с преподавателем, и всегда нужно быть благодарным судьбе и преподавателям за их помощь, в данной ситуации, студенты будут складывать пальцы сердечком (比心), чтобы выразить преподавателям свою признательность.

(4) Культ еды

Еще одна особенность китайских студентов — культ еды. Для студентов, помимо проблем с учебой и общением, следующей по важности является проблема питания.

Национальная пища — это исторически сложившаяся, комплексная система питания народа той или иной страны (нации), включающая набор базовых продуктов питания и блюд, основополагающих для данного народа, а также способы обработки и приготовления пищи, ее подачи и приема, консервации и хранения, систему запретов и ограничений, пищевых предпочтений, иногда имеющих физиологический характер (непереносимость того или иного продукта) [18]. Например, китайские студенты не пьют кефир и не едят сметану и т.д.

Из-за различий в культуре питания между Китаем и Россией большинство китайских студентов в России готовят себе сами, потому что они любят жареные овощи, острый суп и ланьчжоускую лапшу. Кроме того, есть большие различия в приправах и способах приготовления. Даже в самом Китае существуют свои особенности в отношении еды. Северяне любят лапшу, поэтому их характер смелый; южане любят рис, их характер нежный как рис. Но есть исключения: некоторые китайцы одновременно любят рис и лапшу. Свободное время китайских студентов в России уходит на еду. Возможно, еда была очень важна в сознании китайцев с древних времен [15]. Студенты, особенно из южной части Китая, могут носить старую одежду и плохо выглядеть, но никогда не будут пренебрегать вкусной едой. Поэтому китайские студенты часто говорят: мы все обжоры и лакомки (吃货), а теперь давайте вместе что-то покушаем!

Когда китайские студенты едят вместе, они говорят: “Bay, Zeixiang (贼香)!”. Zeixiang означает очень вкусно. Совместное наслаждение едой — это привычный способ общения китайских студентов; это средство для того, чтобы снять стресс и расслабиться. Китайский народ считает пищу своим небом, т.е. для народа пища — самое главное. Когда студенты в депрессии (ЕМО — 抑郁, 情绪低落), нет такого приема пищи, который не мог бы решить проблему. Если один прием пищи не сработает, будет два приема пищи. Совместный прием пищи это самое важное хобби и лучший способ общения для китайских студентов, пожалуй, в такой же степени, в которой для русских студентов таковыми являются совместные прогулки.

(5) Желание зарабатывать деньги

Студенты, обучающиеся в России, имеют определенное желание зарабатывать деньги [29]. Молодые люди из хорошо обеспеченных семей, желающие поступить в бакалавриат, в первую очередь выберут Европу и США, а те, чьи родители не обладают большим достатком, выберут Россию. Конечно, степень экономического развития страны, в которую отправляется студент, связана с финансовой обеспеченностью семьи. Есть и другие причины: Европа и США привлекают китайских студентов своей развитой экономикой и технологиями, Япония и Южная Корея — культурными расовыми сходствами, а Россия — политической и исторической подоплекой.

Большинство магистрантов продолжают прежнюю специальность бакалавриата. Они приезжают в Россию, чтобы повысить свой языковой уровень и профессиональные способности. Москва — первый выбор для китайских студентов, т. к. не только гарантирует высокое качество образования, но и предоставляет много возможностей для заработка.

Зарабатывание денег является важным для китайских учащихся обоих полов. В настоящее время в китайском обществе особое значение придается независимости женщин, уверенности в себе и самосовершенствованию, а также принципу отказа от брака, поэтому китайской девушке необходимо иметь собственный источник доходов. Мужчине необходимо найти партнера, поэтому зарабатывание денег для него также имеет большое практическое значение.

Илон Маск сказал, что деньги — это право распределять ресурсы. Цель студентов — зарабатывать деньги для того, чтобы наслаждаться и любить жизнь больше, чем смысл жизни. Кроме того, зарабатывание денег не только позволяет студентам оплачивать обучение и проживание, но и дает возможность избежать крайней нищеты, чтобы им не пришлось жрать землю (吃土) (сленг есть землю; обр. жить очень бедно, нечего есть). Что еще более важно, уверенность в себе и обеспечение себя собственными руками

делают людей счастливыми, и это позволяет накапливать жизненный и трудовой опыт. Кроме того, есть и такие студенты, которые пропускают занятий, чтобы зарабатывать деньги. Конечно, не исключено, что мало случаев болезни и отпуска по собственному желанию.

(6) Желание лежачего образа жизни

А. В. Павловская отметила в своей статье, что китайские студенты ленивы и пропускают занятия. Нельзя не признать, что некоторые китайские студенты не имеют ответственного отношения к учебе, и этим они отличаются от китайских аспирантов-химиков, которых она видела в Соединенных Штатах [\[19, с. 56\]](#).

Однако студенты разные и на их поведение оказывают влияние различные факторы.

Во-первых, большое влияние на личность студентов оказывает семейная среда. Студенты из крестьянских семей, как правило, трудолюбивые, добрые, простые, не очень хорошо образованы, с инерционным типом мышления. В семьях среднего достатка, родители в которых, как правило, государственные служащие и частные предприниматели, студенты обычно хорошо образованы, имеют гибкое мышление, хорошо выстраивают межличностные отношения. Элитные семьи здесь не обсуждаются, ведь их меньшинство. Китайские студенты, которые приезжают в Россию учиться в бакалавриате, обычно из семей среднего класса и небрежно относятся к учебе.

Во-вторых, в настоящее время у китайских студентов много психологических проблем [\[8\]](#). Например, слишком полагаясь на Интернет, студенты получают из него большую часть информации, впадают в информационную зависимость и испытывают чувство пустоты. "Интернет-отравление" стало распространенной психологической проблемой среди студентов. Они пристрастились к онлайн-чатам, онлайн-знакомствам и онлайн-играм, ищут духовной поддержки или избегают общества, семьи и работы, потому что не могут обрести чувство идентичности. В реальной жизни, когда они находятся под давлением, то ищут духовного облегчения и утешения в онлайн-мире. А оказавшись в реальном мире, они становятся беспокойными, так как не знают, что делать. По этой причине студентам приходится проводить "лежачий" образ жизни.

В-третьих, прилежность студентов зависит от отношения к ним со стороны преподавателей. Российские преподаватели взаимодействуют со множеством студентов, и не могут заботиться о каждом студенте: если студентов слишком много, то легко увидеть предпочтения преподавателя в отношении конкретных учащихся. Часто преподаватели оказывают предпочтение одним студентам перед другими, и это будет влиять на процесс обучения. Возможно, что некоторые учащиеся, бросившие учебу, "лежали плашмя", потому что их демотивировало отношение преподавателя.

Еще один важный фактор, определяющий усердие китайских студентов в России, имеет социальное происхождение. В Китае жестокая и бессмысленная конкуренция в разных сферах жизни привела к появлению социального движения танпин. Tangping (躺平) означает «лежать вытянувшись» (от сильной усталости). В переносном значении это слово указывает на контркультуру китайских молодых людей, которые не хотят подстраиваться под напряженный ритм жизни и работы, вызванный высокой конкуренцией и низкой социальной мобильностью в современном китайском обществе, и сознательно ограничивают свои потребности до минимального уровня. Те студенты, которые хорошо учатся и готовы к конкурентной борьбе, выберут такие страны как Европа, Америка, Австралия, Сингапур или же останутся в самом Китае. В тоже время

“лежачие” китайские студенты скорее предпочтут Россию, потому что здесь малая конкуренция [\[24\]](#).

Поэтому когда студенты ленивы, им нужна самомотивация и решительность, а также им нужно больше общаться с преподавателями и сверстниками, чтобы университет согревал и питал душу. Таким образом, атмосфера в университете и хорошие академические отношения между преподавателями и учениками сильно повлияют на развитие человека.

(7) Желание быть госслужащим

С древности ключевое место в культуре Поднебесной отводилось государству. Поэтому чиновник являлся важнейшим представителем элиты традиционного китайского общества, а значит достижение его положения было желанным для многих китайских людей.

Одним из качеств, необходимых для того, чтобы стать государственным служащим, считалось усердие в учении. Конфуций говорил: “Те, кто прилежно учится, станут чиновниками”. В суждении речь идет о необходимости постоянного самосовершенствования, оно выражает конфуцианские представления о том, что элиту общества должны составлять энергичные образованные люди, добившиеся своего положения упорным трудом и непрестанной учебной [28]. Помимо роли усердия это суждение также подчеркивает в целом важность получения образования для китайского человека, желающего быть чиновником.

Влияние коммунистической идеологии, с одной стороны, сохранило ряд традиционных китайских представлений о роли государства и бюрократии, а, с другой, привело и к определенным изменениям.

В настоящее время китайские студенты буквально рождаются с коммунистическими воззрениями такими, как марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна, теория Дэн Сяопина, концепция «трех представительств», основные социалистические ценности и т.д. Китайцы считают, что материя определяет сознание и что самое главное в жизни — это труд. Они верят в то, что труд приносит удовлетворение и радость людям. Они делают упор на материальную реальность, имеют большие духовные потребности, но не знают, как правильно их реализовать. Таким образом, трудолюбие все еще считается важным качеством китайского студента. В то же время представление о главенстве материального делает цели китайских студентов более утилитарными.

Поэтому, с одной стороны, китайские учащиеся заботятся о будущем и судьбе страны, уделяют внимание решению глобальных социальных проблем, но, с другой стороны, давление рыночной конкуренции делает студенческие ценности более прагматическими. Они в первую очередь стремятся к материальным благам и высокому качеству жизни. В связи с этим, например, некоторые студенты рассматривают вступление в партию как способ трудоустройства и достижения личного благополучия, что отражает прагматизм в их политических убеждениях.

Когда нынешние студенты сдадут экзамены и поступят в систему государственной службы, все будут считать их успешными людьми. Их товарищи и знакомые скажут им: 666! (зашибись, все идет хорошо; круто (от англ. cool), клево, прикольно, отлично) [\[25\]](#). Государственные служащие, хотя их заработная плата и не так высока как у тех, кто занимается бизнесом, имеют достойную работу, хорошие социальные пособия и не беспокоятся о пенсиях по старости. Другими словами, по представлениям китайской молодежи представители данной профессии могут «лежать вытянувшись» (躺平).

(8) Поэзис как философия жизни

Китайские студенты часто проявляют отношение к жизни через сленг, например, жиза — жизненно (人间真实, жарг. жизненно, жиза, жиз, тру). Это сокращение от слова «жизнь». Слово «жиза» обычно употребляют после смешных или поучительных историй.

Сталкиваясь с проблемами, студенты говорят о том, что не надо впадать в ЕМО (抑郁, 情绪低落 — депрессия), а надо иметь отношение витализма к жизни, понимать настоящую жизнь. Они хотят прожить жизнь, подобную поэтическому жительствоваанию у М. Хайдеггера и у китайского Есенина — Хай цзы.

Вся жизнь человека способна быть поэсисом, утверждает Хайдеггер, этим производящим отношением к жизни, когда человек раскрывает в мире сущее как оно есть. Его суть — в решимости получить индивидуальной опыт подлинного переживания бытия [\[2, с. 43\]](#). Для Хайдеггера человек всегда имеет дело с сущим в его бытии, ему присуща двойственность: он видит те или иные вещи через уже имеющиеся у него в распоряжении способы их схватывания, и в то же время он открыт для всякой вещи в ее бытии. Он открыт к бытию вещи как к трансценденции всего уже готового, известного, прожитого.

Здесь важно понять, что такая открытость способна присутствовать не только там, где мы действительно видим сотворение чего-то удивляющего нас своей новизной. Язык открыт для инноваций и модернизаций. Причина в том, что для языка характерна способность быстро реагировать на происходящие в обществе изменения появлением новых слов, или смыслов старых, а также забвением не соответствующих времени, потерявших актуальность слов.

У китайских студентов есть свои особенности и уникальность, и в сфере образования необходимо придерживаться индивидуального подхода к обучению и относиться к студентам с терпимостью [\[27\]](#); [\[30\]](#). Тогда и у студентов, и у преподавателей будет поэтический мир в их собственных областях. Видно, что поэтическое присутствие может осуществляться и в тех образах жизни, которые предполагают некоторую повторяемость. Человек оказывается производящим именно в таком смысле, приводящим к явленности в красоте и силе того, что неприметно таится и присутствует в самих вещах.

Из вышесказанного очевидно, что в зависимости от индивидуальных особенностей для разных студентов общие цели будут иметь разный приоритет. Поэтому каждый уникален и имеет индивидуальность, и нельзя обобщать или предвзято относиться. Все вышеперечисленное является смыслом существования человека в определенном пространстве и времени, студентам хочется, как писал Достоевский в "Братьях Карамазовых", полюбить конкретную жизнь, а не смысл жизни.

Кроме того, современный китайский язык и культура изменились с развитием общества, и в то же время они сформировали личность и ценности студентов в коллективе. Поэтому для более глубокого и точного понимания китайских студентов необходимо больше контактов и обменов.

Заключение

Несмотря на небольшой объем выборки сленговой лексики, этого достаточно, чтобы увидеть культурно-языковую личность современных китайских студентов в МГУ и МГУ-ППИ в Шэньчжэне на основе этих молодежных сленгов, которые самобытны,

разнообразны, сложны и интересны.

Мы видим, что особенности культурно-языковой личности китайских студентов проявляются через ценностные доминанты, отраженные в сленге. Рассматривая сленговые единицы, мы обнаружили, что в них репрезентируются такие важные для китайцев ценностные установки, как независимость от коллектива, стремление «сохранить лицо», «угождение» (гуаньси), культ еды, желание зарабатывать деньги, желание лежачего образа жизни, желание быть госслужащим, поэзис как философия жизни. Указанные доминанты, связанные с аксиологическим измерением национального образа мира, во многих аспектах определяют речевое поведение студентов, в котором сленг становится одной из наиболее экспрессивных форм выражения того, как ценностное ядро культуры переживается и интерпретируется сознанием современной молодежи.

Подводя итоги, можно отметить, что молодежный сленг позволяет обнаружить специфику культурно-языковой личности современных китайских студентов. Сленги, с одной стороны, выявляют языковые и культурные особенности китайского студента, а с другой — сохраняют уникальность и сложность личности. Китайские молодежные сленги несут в себе содержание китайской идентичности студентов. Таким образом, проанализированные ценностные доминанты сленга раскрывают особенности культурно-языковой личности студентов. Безусловно, ценностные доминанты молодежных сленгов не ограничиваются предложенными примерами и будут изучены подробнее в будущих работах других исследователей.

Библиография

1. Антонова Ю.А. Национально-психологический портрет китайского студента, изучающего русский язык // Филологический класс. 2022. Т. 27. № 2. С. 161–171.
2. Антонова Е.М. Строительные леса у Собора: Мартин Хайдеггер и поэтическое мышление // Философия и культура. 2017. № 6. С.36-43. DOI: 10.7256/2454-0757.2017.6.20942 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=20942
3. Варламова Н.В. Особенности менталитета китайских студентов // ОНВ. 2012. №1 (105). С. 31–34.
4. Ван Синхуа Русские и китайские молодежные жаргонизмы как проявление национальной лингвокультуры и объект научного исследования // Сибирский филологический журнал. 2017. №3. С. 248–257.
5. Ван Сян. Трудности перевода интернет-сленга с китайского языка на русский (2018–2020 гг.) // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 254-259.
6. Владимирова Т.Е. О китайской языковой личности как субъекте общения // Русистика. 2005. №1. С. 66–77.
7. Гальперин И.Р. О термине «слэнг» // Вопросы языкознания. 2000. № 6. С. 15-24.
8. Елистратов В.С., Хэ Я. Современный китайский учащийся в российском вузе: опыт составления суммарного портрета культурно-языковой личности // Философия и культура. 2025. № 1. С.18-28. DOI: 10.7256/2454-0757.2025.1.73037 EDN: ARSAUL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73037
9. Елистратов В.С. Жаргон русского капитализма начала XXI В. Как объект лексикографического описания (проект Словаря) // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. №4. С. 32-47.
10. Жукова И.Н., Лебедько М.Г., Прошина З.Г., Юзефович Н.Г. Словарь терминов межкультурной коммуникации // Флинта : Наука. 2013.
11. Коваль Е.С. Адаптация личности в социально-психологической структуре малой группы // Северо-Кавказский психологический вестник. 2011. №2. С. 55-58.

12. Короткина Е.Д. Сравнительный анализ социально-психологических характеристик коллектива и команды // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2009. № 2-2. С.213-223.
13. Кыштымова Т.В. Понятие "языковая личность" в современной лингвистике // Вестник ЮУрГГПУ. 2014. №6. С.237-244.
14. Луцкая Е.Е., Леонтьев Станислав Викторович, Лю Вэй Китайская система взаимоотношений "гуаньси" и ее влияние на деловую этику и организационное поведение // Социально-гуманитарные знания. 2017. №4. С.282-295.
15. Лю Цзюэ Китайские студенты в Казанском федеральном университете: социальный опрос // Казанский вестник молодых учёных. 2019. №3 (11). С.107-113.
16. Лебедева Е.С. Культурно-языковая личность Ольги Грушиной как писателя транслинга // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2020. №17(1). С. 107-112.
17. Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию // Гнозис. 2007.
18. Павловская А.В. Понятие национальной кухни: к теории вопроса // Материалы II международного симпозиума «История еды и традиции питания народов мира». 2015. №. 1. С.65-75.
19. Павловская А.В. Взаимодействие культур в международном образовании: К вопросу о проблемах межкультурной коммуникации в глобальном мире // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. №2. С.52-65.
20. Малышева М.В. Культурно-языковая адаптация китайских студентов в московских университетах // Социоллингвистика. 2021. №2 (6). С.187-205.
21. Туманова А.Б. Контаминированная языковая картина мира в художественном дискурсе писателя-билингва // КБТУ. 2010.
22. Соколова Г.Е. Наиболее распространенные виды ошибок китайских студентов при обучении русскому языку как иностранному // Проблемы современного образования. 2020. №2. С.146-154.
23. Фурманова В.П. Межкультурная и культурноязыковая прагматика в теории и практике преподавания иностранных языков (языковой вуз). Москва. 1994.
24. Филимонова Н.Ю., Романюк Е.С. Китайские студенты в вузах России // Высшее образование в России. 2014. №8-9. С.76-81.
25. Хэ Я. Практические аспекты использования чат-ботов для обучения русскому языку в рамках межкультурной коммуникации // Человек и культура. 2023. № 6. С.60-75.
26. Хэ Я. Проблема межкультурного общения в образовании: культурный шок и адаптация к нему // Человек и культура. 2023. № 5. С.17-28.
27. Хэ Яньли Сравнение китайских и российских концепций образования с точки зрения теории межкультурных измерений Герт Хофстеде // Миссия конфессий. 2023. С.45-52.
28. Чу Цзяньминь, Кошкарлова Н.Н. реализация идей конфуцианства в педагогическом дискурсе: Лингвокультурный комментарий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. №11. С.272-276.
29. Яркова Т.А., Михайлова Н.К. Занятость студентов на рынке труда: "старые" или новые тенденции? // Экономика труда. 2019. №1. С.587-598.
30. Яньли Х. Межкультурная коммуникация в Китае: анализ исторического развития и взаимодействия России и Китая в международном образовании // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2024. Т. 30. № 1. С.148-159.
31. 荣洁, 赵为. 俄语俚语研究[M]. 哈尔滨:黑龙江人民出版社, 2000. («Исследование русского сленга», — Харбин: Хэйлунцзянское народное издательство. 2000.)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Культурно-языковой анализ личности китайских студентов посредством сленга» представляет собой довольно любопытную попытку посредством лингвистического анализа сформулировать культурно-языковую личность современного китайского студента, находящегося на обучении за пределами КНР, в данном случае в России. В теоретическом аспекте ключевыми понятиями для данного текста являются термины «Культурно-языковая личность» и «сленг», раскрытию этих терминов посвящена вводная часть текста; если «культурно-языковой личности» придан какой-то обзор литературы, то другое ключевое понятие «сленг» поясняется довольно бегло, и когда автор затем объясняет свою методику как «отбор некоторых сленговых слов в соответствующих культурных областях», мы не понимаем ни критериев отбора, ни чему должны соответствовать упомянутые «культурные области». Далее, представляется, что заглавие текст следует скорректировать, не «Культурно-языковой анализ личности китайских студентов посредством сленга», а «Анализ культурно-языковой личности китайских студентов на основе сленга». Вообще тексту присуще большое количество стилистических и смысловых ошибок (Студенты уезжают из Китая, чтобы учиться в России, преследуя независимость личности и собственные мысли,Опрос показал, что 58.33% учащихся испытывали страх быть обманутыми китайскими людьми.... Китайцы воспринимают еду как небо.Как написал Тютчев, "умом Россию не понять", и студенты будут молчать, когда не будут знать.. Конечно, есть и студенты в стиле платоновского диалога, но эта ситуация требует двустороннего взаимодействия между преподавателем и студентами...В связи с бурным развитием экономики Китая, почти каждый нынешний китайский студент – это единственный ребенок в семье" и т.д. и т.п.)). Существенным недостатком работы является отсутствие авторских пояснений относительно материалов и методики исследования; «Методами исследования послужили анализ релевантных материалов и наблюдение за учебой и жизнью китайских учащихся в России. Материалами исследования являлись электронный русско-китайский словарь (<https://bkrs.info/>) и научные статьи на русском и китайском языках. Словарь и статьи были проанализированы с точки зрения отражения в них национального менталитета современных китайских учащихся, которая проявляется в выборе определенных речевых выражений, психофизиологических характеристиках, а также в ценностных доминантах поведений». Какие материалы автор называет релевантными? Сколько студентов, какого возраста, когда, где, в течение какого периода подвергались наблюдению? По какому критерию отбирались слова из электронного словаря? Что за научные статьи и каким образом использовал автор? Он полемизирует с ними или пересказывает их содержание? Это элементарные вопросы, на которые в тексте статьи ответов нет. Далее следует список из 25 сленговых выражений, некоторые из которых вызывают вопросы: (15) Da-lao-hu, da-cang-ying (打老虎, 拍苍蝇), охота на тигров (программа борьбы с высокопоставленными коррумпированными чиновниками в Китае) бить и тигров, и мух (бороться со злоупотреблениями чиновников на всех уровнях, невзирая на чины – лозунг антикоррупционной кампании Си Цзиньпина). (16) Qiang-guo-you-wo (强国有我), я вместе со своей великой страной. (18) Nei-juan (内卷), инволюция, нерациональная конкуренция, жестокая и бессмысленная конкуренция, внутренний экзамен. Совершенно не поясняется, откуда и по каким критериям были отобраны эти выражения, относящиеся, по мнению автора, к молодежному сленгу. Далее автор выделяет восемь характерных черт, присущих китайским студентам, приводит

соответствующие этим чертам сленговые выражения. Это наиболее интересная и ценная часть текста, хотя и здесь бывает сложно отделить авторскую мысль от приводимых примеров студенческого мировоззрения: "Человеческая жизнь словно утренняя роса, это значит жизнь человека кратковременна, быстротечна, поэтому не надо впадать в ЕМО (抑郁, 情绪低落 — депрессия), а надо иметь отношение витализма к жизни, понимать настоящую жизнь. Жизнь подобна игре, игра подобна жизни. Каждый человек играет свою определённую роль. Вся жизнь — театр, человеческая жизнь похожа на театр, а китайцы полагают, что весь мир просто как балаган, поэтому они проявляют такое отношение к жизни как 佛系, то есть пофигизм. Они интересуются только своим спокойствием, плывя по течению и полагаясь на судьбу; им на все пофиг — они просто радуются жизни». Выводы сводятся к перечню довольно стандартных характеристик, которые присущи не только китайским студентам, но людям вообще: «Китайские учащиеся благодарны за помощь в отношениях между преподавателями и студентами, с одной стороны, а с другой — преследуют свои собственные интересы. Они зарабатывают деньги для покрытия расходов, но их самым любимым занятием в дополнение к основной задаче учебы является наслаждение едой..... Кроме того, они с нетерпением ждут возможности изменить жизнь к лучшему после учебы». В этом смысле задача исследования – выявить языковые и культурные особенности китайского студенчества в экзотическом пространстве России – не решена, при том что внутри основного текста содержатся вполне оригинальные тезисы, которые не получили отражения в выводах. При этом в выводах зачем-то возникают примеры диалогов с использованием сленга. Автор неоднократно указывает, что одной из побочных целей его исследования является помощь преподавателям в понимании своих китайских студентов, это разумная и актуальная задача, но исполнение ее пока далеко от идеала. Автору следует разобраться с определением понятия «молодежный сленг», критериями отбора материала и собственно методами своего исследования, соотношениям данного исследования с предшествовавшими исследованиями; существуют проблемы с распределением материала по разделам статьи и с формулировками выводов. По исправлению указанных недочетов статья может быть опубликована.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной для публикации в журнале «Философия и культура» статье, как автор отразил в заголовке («Анализ культурно-языковой личности китайских студентов на основе сленга»), является сленг (набор сленгизмов) китайских студентов, рассмотренный автором как аспект характеристики (объекта исследования) культурно-языковой личности китайских студентов.

Эмпирическим материалом исследования послужила авторская репрезентативная выборка сленговой лексики, представленной в электронном русско-китайском словаре «大 БКРС» (<https://bkrs.info/>), усиленная обзором научных публикаций по теме на русском и китайском языках. Цель исследования является изучение особенности культурно-языковой личности современного китайского учащегося в российских и китайских вузах.

Автор в достаточной мере ясно представил читателю программу исследования, рассмотрел совокупность наиболее широко употребляемых китайскими студентами сленгизмов в аспекте характеристики с их помощью ментальных особенностей восприятия китайской молодежью окружающей действительности.

Автор приходит к вполне обоснованному выводу, что «молодежный сленг позволяет обнаружить специфику культурно-языковой личности современных китайских студентов». С одной стороны, частота употребления сленгизмов позволяет выявить языковые и культурные особенности китайского студента, а с другой — механизмы сохранения уникальности и сложности личности, особую китайскую идентичность студентов. Безусловно, проанализированные автором ценностные доминанты сленга раскрывают особенности культурно-языковой личности китайских студентов. Автор вполне обосновано полагает, что ценностные доминанты молодежных сленгов не ограничиваются рассмотренными в статье примерами и их подробное изучение в будущих работах представляет достаточно перспективную предметную область лингво-культурологических исследований.

Таким образом, предмет исследования автором раскрыт на достаточном для публикации в авторитетном научном журнале теоретическом уровне.

Методология исследования опирается на включенное наблюдение за учебой и жизнью китайских учащихся, объектом которого стали студенты 20-30 лет, приехавшие из МГУ-ППИ в Шэньчжэне и обучавшиеся в МГУ имени Ломоносова в период с сентября 2023 до июня 2024 г. на филологическом и биологическом факультетах. Наблюдение позволило автору осуществить репрезентативную выборку сленгизмов, отражающих национальный менталитет современных китайских учащихся. Эта выборка репрезентует наиболее распространенный набор речевых выражений, психофизиологические характеристики восприятия действительности и важнейшие, на взгляд автора, ценностные доминанты поведения китайских студентов. С опорой на теоретически фундированную систему критериев характеристики культурно-языковой личности автор осуществил отбор сленгизмов, отражающих совокупность ценностных установок («степень зависимости от коллектива, степень проявления личности, отношение к преподавателям, отношение к еде, отношение к труду, отношение к желаемой профессии, отношение к жизни»), и проанализировал их семантику. В целом авторский методический комплекс релевантен решаемым научно-познавательным задачам. Цель исследования достигнута. Представленные итоговые выводы хорошо аргументированы.

Актуальность выбранной темы автор поясняет тем, что «языковая личность представляет собой сложное переплетение коллективного, преломленного через призму индивидуальности, и индивидуального, вкрапленного в коллективное», т. е. всегда актуальный срез культуры человеческого общения. Поэтому изучение молодежного сленга китайских студентов позволяет зафиксировать как языковые и культурные особенности китайского студента, так и механизмы сохранения уникальности и сложности личности, особую китайскую идентичность студентов.

Научная новизна исследования, состоящая в репрезентативной выборке и семантическом анализе наиболее употребляемых китайскими студентами сленгизмов, а также авторских выводах относительно отражения в них особого менталитета и культурной идентичности личности, заслуживает теоретического внимания.

Стиль текста автор в целом выдержал научный, речь автора профессиональная и ясная, хотя текст следует дополнительно вычитать (встречаются опiski в словах и знаках препинания: «подлиза,, заискивание и подхалимство;», «по путешествиям и т. д..», «До сих пор в в Китае», «У каждого человека есть есть такие черты», «можно ометить, что» и др.).

Структура статьи соответствует логике изложения результатов научного исследования.

Библиография в достаточной мере раскрывает проблемную область исследования, но её оформление следует скорректировать в едином стиле согласно требованиям редакции и ГОСТа (см. https://nbpublish.com/fkmag/info_106.html).

Апелляция к оппонентам корректна и вполне достаточна, автор аргументировано

участвует в актуальной теоретической дискуссии.

Статья, безусловно, представляет интерес для читательской аудитории журнала «Философия и культура» и после исправления оформительских недочетов может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Философия и культура» автор представил свою статью «Анализ культурно-языковой личности китайских студентов на основе сленга», в которой проведено исследование роли неформальной лексики в формировании и последующем изучении целостного портрета социокультурного статуса субъекта.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что языковая личность представляет собой сложное переплетение коллективного, преломленного через призму индивидуальности, и индивидуального, вкрапленного в коллективное. Культурно-языковую личность автор представляет как интегративное и целостное качество субъекта, обладающего определенным этно- и социокультурным статусом, языковым и культурным информационным запасом, представленным в виде тезаурусов, и способностью его адекватного применения, которое свидетельствует об уровнях владения языком и культурой.

Актуальность исследования обусловлена увеличивающимися темпами культурного обмена и межкультурной коммуникации между Россией и Китаем.

На основе анализа научной обоснованности проблематики автор делает заключение о достаточном количестве трудов в российском и китайском научном дискурсе, посвященных проблематике исследования. Научная новизна исследования заключается в изучении роли молодежного сленга современных китайских студентов, обучающихся в высших учебных заведениях России и Китая, в понимании их этно- и социокультурных особенностей. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов и описанного опыта в улучшении культурных взаимоотношений между российскими и китайскими молодыми людьми.

Цель данного исследования заключается в анализе особенности культурно-языковой личности современного китайского учащегося в российских и китайских вузах.

Теоретическим обоснованием послужили труды таких исследователей как: Владимирова Т.Е., Фурманова В.П., Кыштымова Т.В., Хэ Я., Яньли Х. и др. Методологическую базу исследования составили как общенаучные методы: анализ, синтез, классификация, описание, наблюдение, так и социокультурный анализ. Эмпирическим материалом послужила выборка сленговой лексики из электронного русско-китайского словаря (<https://bkrs.info>) и научные статьи на русском и китайском языках. В качестве критериев отбора сленгизмов и статей автором были взяты следующие ценностные установки - степень зависимости от коллектива, степень проявления личности, отношение к преподавателям, отношение к еде, отношение к труду, отношение к желаемой профессии, отношение к жизни. Студенты, которые стали объектом включенного наблюдения, – китайцы, приехавшие из МГУ-ППИ в Шэньчжэне и обучавшиеся в МГУ имени Ломоносова в период с сентября 2023 до июня 2024 г. на филологическом и биологическом факультетах. Возраст группы китайских студентов, обучающихся в МГУ и МГУ-ППИ в Шэньчжэне в настоящее время, составляет примерно 20-30 лет.

Автором отмечены основные направления, исследование которых может составить

целостное представление о культурно-языковой личности: коллективность / индивидуальность; универсальность / национальная специфичность; психофизиологические характеристики; социальная принадлежность; менталитет; лингвокогнитивный подход; уровень владения языком (родным и иностранным); тезаурус; концептосфера; картина мира; иерархия ценностей.

Для достижения цели исследования автором анализируется культурно-языковая личность китайских студентов путем отбора некоторых сленговых слов в культурных областях, соответствующих вышеуказанным ценностным установкам. По мнению автора, молодежный сленг студентов в полной мере демонстрирует специфические нормы речевого поведения и индивидуальные особенности китайских студентов, оказавшихся российской образовательной и социокультурной среде.

Автором проведен анализ культурно-языковой личности современного китайского учащегося в российских и китайских вузах на основе концептов следующих групп наиболее распространенной лексики: независимость от коллектива, стремление «сохранить лицо», угождение, культ еды, желание заработать деньги, желание вести «лежачий образ жизни», желание получить государственную должность, поэзис.

Проведя исследование, автор представляет выводы по изученным материалам.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение особенностей культурно-языковой личности на основе употребляемой лексики представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 31 источника, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике. Однако автору необходимо оформить библиографический список в соответствии с требованиями ГОСТа и редакции. Текст статьи выдержан в научном стиле.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.